

3. Hopper, Paul J. *Phonogenesis* // Pagliuca, William (ed.). *Perspectives on grammaticalization*. - Amsterdam: John Benjamins, - 1994.
4. Heine, B. *Cognitive foundations of Grammar*. - New York: Oxford University Press, 1997.
5. Ultan, Russell. Some features of basic comparative constructions. *Working Papers on Language Universals*. - Stanford (9) - 1972, p. 117-62
6. Meillet, Antoine. *L'evolution des formes grammaticales*. *Scienza (Rivista di Scienza)* 12, No 26 (6). - Paris: Champion, 1912, repr. in 1958.
7. Heine B., Kuteva T. *World Lexicon of Grammaticalization*. Cambridge University Press, 2004.

Н.В. Зимовец, И.В. Борисовская (г. Белгород)

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕКОМПРЕССИИ ПЕРЕВОДНОГО ТЕКСТА

Явление увеличения объема текста перевода известно с давних пор. Еще в XIV веке расширение текста перевода путем добавочных лексических средств для раскрытия значений иноязычных слов (объяснение, толкование) использовалось довольно широко. Переводчики вводили не только отдельные слова, но даже целые предложения. Такое расширение текста перевода считалось вынужденной необходимостью. Поиск причин введения дополнительных слов или предложений при переводе всегда имел место в ряде переводческих работ. Так, по мнению Т.Р. Левицкой и А.М. Фитерман, причинами данного явления выступают различия в структуре предложения и то, что более сжатые английские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли, отсутствие соответствующего слова или соответствующего лексико-семантического варианта данного слова [8, 24].

Л.С. Бархударов говорит о формальной невыраженности семантических компонентов языка-источника – как причине, вызывающей необходимость лексических добавлений в переводном тексте, об описательном («разъяснительном») переводе при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, то есть, по сути дела, при помощи ее дефиниции [1, 221].

А.В. Федоров указывает на то, что расширение текста происходит при переводе слов, обозначающих национально-специфические реалии, что при отсутствии точных и постоянных лексических соответствий тому или иному термину также необходим расширительно-описательный перевод [15, 147; 137]. Автор утверждает, что расширение переводного текста зависит не только от знания фактов, стоящих за ним, не только от сочетаемости тех или иных слов самих по себе, но и от грамматических категорий, свойственных им, от синтаксических функций, которые они выполняют [15, 179].

Ю.А. Найда отмечает, что протяженность большинства хороших переводов имеет тенденцию превышать протяженность оригинала. [10, 13]. Это же мнение разделяет А.Д. Швейцер говоря, что любой перевод превышает по своему объему текст оригинала [16, 199].

Удлинение текста перевода по сравнению с его оригиналом Л.К. Латышев видит в том, что переводчик не в состоянии изменить ситуативный контекст.

Для того, чтобы сохранить соотношение между ситуативным контекстом и содержанием, переводчик вынужден целенаправленно видоизменять последнее, в частности, вводить в него всевозможные разъясняющие и дополняющие элементы, возмещающие недостаточное понимание носителем переводного языка «смысла» ситуативного контекста [7, 86].

Тенденцию к декомпрессии текста при переводе также отмечают В.П. Кобков (1975) и А.В. Юрин (1982).

В начале настоящего столетия объектом исследования становятся переводческие несовпадения, делящиеся на три типа: приращения (появление в переводе лексической единицы, которой нет соответствия в оригинале), опущения (отсутствие соответствия в переводе лексической единицы оригинала), замена (замещение в переводе лексической единицы оригинала на такую, которая не относится к числу регулярных соответствий исходной единицы оригинала). Переводческие несовпадения рассматриваются не только как потеря, но и как закономерные преобразования передаваемой информации [5, 8].

Теория о переводческих несовпадениях тесным образом, на наш взгляд, связана с проблемой декомпрессии в переводном тексте. Исследователи отмечают увеличение лексического объема (количества слов) в переводном тексте одновременно с увеличением или незначительным уменьшением знакового объема (общего объема текста). Декомпрессию можно наблюдать при приращении (усилении) и замене.

В лингвистике известны следующие виды усиления:

1) *уточнение* – передача имплицитных элементов содержания оригинала;

2) *структурное развертывание* – выражение содержательного плана языковой единицы оригинала двумя и более единицами перевода в зависимости от стилистических особенностей оригинала;

3) *логическое развертывание* – выражение значения одной лексической единицы оригинала двумя и более единицами перевода в соответствии со структурой ПЯ;

4) *интенсификация* – добавление лексической единицы, которая усиливает контекстуальное значение элемента текста;

5) *трансформационное приращение* в результате применения переводческих трансформаций;

6) *ритмическое приращение* – добавление лексических единиц для гармоничного звучания фразы на языке перевода;

7) *вынужденный повтор* – повтор из-за различий в моделях управления языком оригинала и перевода. [3].

Среди замен выделяются следующие виды:

1) *трансформационные замены* – замены, произошедшие в результате переводческих трансформаций;

2) *ситуативные замены* – замена лексических элементов с целью решения конкретной задачи переводчика в данном фрагменте текста [5].

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что многие исследователи в своих работах по переводоведению обращались к проблеме декомпрессии

переводного текста. Декомпрессия переводного текста представляет собой совокупность различных по своей сути процессов, обусловленных сложной и многообразной спецификой перевода.

Изменения при переходе от одного языка к другому, различные способы преобразования при переводе не являются произвольными. Декомпрессия переводного текста – явление, наступающее вследствие различных преобразований (лексических, грамматических, стилистических, семантических и др.).

Декомпрессия представляет собой закономерное линейное расширение текста перевода, обусловленное лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Термином декомпрессия обозначается результат переводческих преобразований, осуществленных с целью достижения максимальной коммуникативно-функциональной эквивалентности текстов исходного языка [11].

Рассмотрим классификации причин межъязыковых преобразований, представленных в работах по переводоведению.

Г.М. Стрелковский выделяет следующие факторы, которые определяют выбор того или иного преобразования:

1) Несовпадение объемов понятий в разных языках.

2) Необходимость соблюдать нормы языка перевода, в том числе и стилистические.

3) Несовпадение правил словосочетаемости в языках оригинала и перевода.

4) узус (под которым Г.М. Стрелковский понимает установившуюся языковую традицию или принятое употребление слова) [14, 223].

Декомпрессия происходит посредством переводческих трансформаций (лат. *transformatio* – преобразование). Под *переводческой трансформацией* понимается передача теми или иными средствами данного языка такого содержания, которое первоначально было выражено другими средствами [13, 129]. Трансформацией называют модификацию языка, темы, стиля оригинала в условиях создания перевода [12, 195]. Осуществляемые при переводе преобразования передают не только информативную, но и коммуникативную заданность оригинала на ПЯ вне зависимости от характера отношений между исходной и преобразованной структурами.

Понятию «преобразование» лингвистами дано более широкое значение, чем «трансформации», не смотря на дословный перевод последнего как преобразование. Трансформация это тип преобразования, производимого в тексте перевода.

Выделяют четыре основных вида переводческих трансформаций, так или иначе связанных с декомпрессией:

1) грамматический вид, когда изменяется не только форма высказывания, но и набор признаков, составляющих предложение;

2) морфологический вид: преобразования происходят на уровне морфем;

3) синтаксический вид, влияющий на структурную характеристику предложения;

4) лексический вид, который влияет на семантические изменения предложения.

Последний вид трансформации относится к фактору семантической декомпрессии, а первые три – к структурным.

С одной стороны, трансформационные преобразования могут рассматриваться как средство обеспечения адекватного понимания оригинала (трансформация в рамках ИЯ – исходного языка) и выбора окончательного варианта перевода (трансформация в рамках ПЯ). С другой стороны, сам процесс перевода может быть представлен как особый вид (межъязыковой) трансформации: преобразование синтаксических структур оригинала в структуры перевода по определенным правилам перехода [6].

«Мотивированность трансформаций» отражает, по мнению Л.К. Латышева сочетание творческого подхода к переводу со строгим отношением к передаче содержательной стороны исходного текста, его существующих особенностей, включающих переводческий произвол [7, 188-189]. Автор выделяет три типа переводческих преобразований:

1. Трансформации, необходимые в силу расхождения языковых систем.
2. Трансформации, обусловленные необходимостью соблюдения «правильность» языковых норм.
3. Трансформации, продиктованные стремлением придать речи естественность, ситуативно-обусловленную и жанрово-обусловленную адекватность [7, 207].

Несовпадение объемов понятий является далеко не единственной причиной переводческих преобразований. Декомпрессия ПТ часто обусловлена расхождениями в словообразовательных системах ИЯ и ПЯ, являющимися следствием отсутствия той или иной грамматической категории, например, категорий вида и рода в английском языке по сравнению с русским языком.

Текст, как известно, является порождением системы языка, нормы и узуса [2, 6], поэтому переводческий выбор может быть детерминирован системой языка, нормой и узусом.

Одной из причин расширения переводного текста является расхождение в грамматическом строе языков (структура предложения, речевые особенности). Говоря о речевых особенностях, мы имеем в виду такие понятия как норма и узус. Эти два лингвистических понятия неразрывно связаны с третьим понятием – системой языка.

Соблюдение стилистических норм и узус представляются как единые понятия, потому что узус не сводится только к языковой традиции, а объединяет функционально-стилистические и нормативно-стилистические особенности лексических единиц.

«Смысл любого текста – категория экстралингвистическая и субъективная ... Принцип «установки на получателя», присущий любому общению, получает в переводе особый смысл» [9, 177]. При переводе необходимо учитывать принадлежность автора оригинала и адресата перевода к разным культурно-историческим сообществам. Особую роль играет индивидуальность переводчика, наличие у него не только определенных экстралингвистических знаний, но и творческого мышления. Например, переводчику художественной литературы абсолютно необходимо знать

мировоззрение, эстетические взгляды и вкусы автора переводимого произведения, литературное течение, к которому принадлежит этот автор, его творческий метод, а также описываемую в данном художественном произведении эпоху, обстановку, условия жизни общества, его материальную и духовную культуру [1, 37].

При переводе единицы одного языка на другой переводчик сталкивается с тем, что однокомпонентная единица ИЯ в ПЯ имеет и однокомпонентный и многокомпонентный аналог, а иногда только многокомпонентный. В последнем случае у переводчика нет выбора, декомпрессия переводного текста неизбежна.

Таким образом, лингвисты утверждают, что декомпрессия осуществляется рядом переводческих трансформации исходного текста с целью достижения максимальной коммуникативной эквивалентности текстов. Выделяют декомпрессию структурную, преобладающую, как правило, в научном тексте и осуществляющуюся за счет служебных слов, и семантическую, ведущую к расширению лексико-семантической структуры текста за счет введения в текст перевода полнозначных номинативных единиц; последний вид декомпрессии доминирует в переводах художественного текста.

Причины декомпрессии переводного текста классифицируются следующим образом:

- расхождение систем ИЯ и ПЯ;
- расхождение норм ИЯ и ПЯ;
- расхождение речевых норм (узусов);
- расхождение коммуникативно-релевантных, информационных запасов носителей ИЯ и ПЯ;
- субъективное решение переводчика как фактор декомпрессии текста перевода.

Последние две являются экстралингвистическими, а первые три лингвистическими факторами декомпрессии. Установлено, что декомпрессия редко осуществляется в силу субъективного решения переводчика, она чаще вызывается расхождением систем языка и культур, обслуживаемых этими языками.

Литература

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.
2. Бектаев, К. Б. Норма – ситуация – текст и лингвистические методы их исследования [Текст] / К.Б. Бектаев, Л.И. Белоцерковская, Р.Г. Пиотровский // Языковая норма и статистика. – М.: Наука, 1977. – С.5-43.
3. Борисова, Е. Г. Имплицитность в языке и речи [Текст] / Е.Г. Борисова, Ю.С. Мартемьянов. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 200 с.
4. Кобков, В. П. Способы сжатия текста при переводе научно-технической литературы [Текст] / В.П. Кобков // Язык научной литературы. – М., 1975.
5. Ковалева, К. И. Оригинал и перевод: два лица одного текста [Текст] / К.И. Ковалева. – М-во пром-сти, науки и технологий Рос. Федерации, Рос. ... М., 2001.
6. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М.: Изд-во «ЭТС», 2000. – 188 с.
7. Латышев, Л. К. Курс перевода [Текст] / Л.К. Латышев. – М.: Международные отношения, 1981. – С. 201.

8. Левицкая, Т. Р. Проблемы перевода: на материале современного английского языка [Текст] / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. – М.: Междунар. отношения, 1976. – С. 24.
9. Львовская, З. Д. Теоретические проблемы перевода [Текст] / З.Д. Львовская. – М.: Высшая школа, 1985. – 232 с.
10. Найда, Ю. А. Вопросы теории перевода [Текст] / Ю.А. Найда. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 124-25.
11. Перевышина, И. Р. Функциональная эквивалентность в переводе [Текст] / И.Р. Перевышина. – Белгород: Белгородский государственный университет, 2003.
12. Попович, А. Проблемы художественного перевода [Текст] / А. Попович. – М.: Высш. шк., 1980. – 198 с.
13. Рецкер, Я. И. Теории перевода и переводческая практика [Текст] / Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – С. 129.
14. Стрелковский, Г. М. Теория и практика военного перевода [Текст] / Г.М. Стрелковский. – М.: Воениздат, 1979. – С. 221-225.
15. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода [Текст] / А.В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – С. 9.
16. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика [Текст] / А.Д. Швейцер. – М.: Воениздат, 1973. – С.199.
17. Юрин, А. В. К вопросу о компрессии и декомпрессии текста при переводе [Текст] / А.В. Юрин. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1982. – С. 136-140.

E.E. Ivanov, E.G. Teslenko (Mogilev, Belarus)

THE FORMS OF THE APHORISMS IN THE NON-APHORISTIC TEXTS (Autonomous Aphoristic Utterances)

Introduction. The problem of “taking-out of an aphorism from the text” [1, 43] which was raised in the linguistics in the 80-ies (Yankovsky F., Mikhnevich A., Epshtein M. and others) is still unsettled in modern aphoristics. This question acquires special actuality in connection with the increase of research interest to author’s heritage, writer’s idiosyncrasy. The distinctive feature of the language of a number of authors is “filling the text with overfactual or universal (aphoristic) content with the help of appropriate language means” [2, 78].

Aphorisms are divided into “original literary forms” and “utterances, taken out from the definite literary content” [1, 43], in other words “separate” and “introductory” aphorisms [3, 86]. The aphorism is a special type of the text and it possesses the following functional peculiarity: “one and the same aphorism can be an original speech work and a microtext – a constituent part of a macrotext” [4, 2].

A considerable number of aphorisms aren’t created as independent units, but used in the context of non-aphoristic works. Such kinds of aphorisms can be considered to be only “potential texts”, their actualization “as texts is possible only outside author’s context of their usage, where aphorisms’ contents and the structure are on the level of their formation” [2, 77].

So there is a problem of taking-out of the aphorism from the context and of possible content and structural changes of an aphoristic utterance. The sense of an aphorism “goes beyond the context” [5, 61], is “free from situational and contextual boundaries” [1, 43], has overtextual nature. But structurally an aphorism is formed in the text in a different way, it is often transformed. In order to single out an aphorism